

14 | Владимир Пирожков: «Большие страны должны грезить, мы должны осуществлять мечты»

17 | Андрей Шаронов: «Многие организационные инновации не требуют больших затрат»

Глобализация и кооперация

Вчера в Екатеринбурге открылась выставка «Иннопром», главная площадка страны, где предприятия демонстрируют свои успехи в инновационном развитии. Точнее, в том, как они это развитие понимают. Обозреватель „Ъ“ **Дмитрий Бутрин** постарался дать понятное определение инновациям в нынешней экономической ситуации и пришел к выводу, что правда о них не такая уж горькая.

— экономика —

Программа «Иннопрома», крупнейшей в России выставки инноваций в промышленности, сама по себе значимый предмет для изучения. Во всяком случае, момент для изучения инновационного процесса в России идеален. Представленное на «Иннопроме» в 2015 году — так или иначе проекты уже ушедшей экономической эпохи: все это было придумано и начало делаться в экономике, где инновации большинству игроков представлялись скорее «хорошими манерами». На инновации 2011–2014 годов вообще легко транслировать популярную социологическую идею об образовании: получение богатейшими слоями населения высшего образования в демонстративно непрacticных областях рассматривается как элемент престижного потребления: «Мы учим своих детей музыке и литературе, потому что достаточно богаты, чтобы позволить себе не учить их механике, банковскому делу и другим обыденным, невозвышенным занятиям». Это работает: большая часть «ассортимента» выставки «Иннопром» в последние годы — это именно декларация «мы настолько богаты, что можем позво-

лить себе такие вещи, как инвестиции в R&D; пусть на практике мы и можем купить все это на нефтедоллары и много дешевле в США и ЕС, но надо же развивать отечественную прикладную науку!»

«Иннопром-2016» в этом смысле принципиально другая история. Понятно, что в ближайшие годы никто не собирается вкладывать в промышленные инновации, в успехе которых менеджмент сомневается: если люди сокращают капитальные инвестиции, то вне необходимого ни в R&D, ни во что-то смежное финансовый блок компании позволит вкладывать только под огромным давлением. С другой стороны, за прошедшие полтора-два года новых условий — дешевый рубль, потенциальная ценовая конкурентоспособность в том числе с Китаем, снятие давления на рынке труда, быстро снижающаяся инфляция — новая парадигма работы с промышленными инновациями сформироваться не успела бы. Пока большая часть того нового, что будет показываться на «Иннопроме», — это попытка мгновенного занятия открывшихся ниш, сверхкороткие стратегии и тестовые проекты без крупных инвестиций. Не менее значимая часть

Иннопром — самый точный срез состояния российского инновационного предпринимательства

— попытки столь же быстро освоить любой ценой инвестиции, сделанные в тучные годы, хоть с каким-то результатом: компании готовы как можно быстрее развязаться со старыми инновационными историями, пока они не превратились в совершенно полную бессмыслицу, и тут не до прибылей — лишь бы получить хоть какой-то результат. Еще одна часть — истерическая: многие проекты «Иннопрома» будут просто блефом, попыткой заявить «мы будем делать вид, что вообще ниче-

го не случилось, у нас нет ни кризиса, ни новых реалий, чего вы испугались?» И, наконец, проекты небольшой части предпринимателей, осознавших, что надо поблагодарить время за предоставленное удовольствие жить в роскошные годы и пойти придумать что-то адекватное новым временам, и представляют наибольший интерес.

В самом деле, все не так безнадежно. Некоторые ключевые преимущества российского R&D за 2011–2014 годы, годы нефтяного ренессанса, обманувшего всех, действительно были утеряны. Впрочем, накопленное богатство этих лет — это не самая бессмысленная компенсация

за такие потери, тем более что экономика в эти годы не росла не только в России. Остается лишь понять, в какой форме далее инновации в промышленности будут востребованы и зачем — здесь есть несколько вариантов. И в этом смысле выбор ключевым партнером «Иннопрома» в 2016 году Индии — красивое решение, но мало соответствующее реальности. С этой точки зрения экономики России и Индии — антиподы. В июне аналитики ЕЦБ опубликовали примечательную работу, посвященную «глобальным цепочкам стоимости» в мировой торговле. Из этой работы очевидно: Россия интегрирована в «мировую фабрику», пусть

в основном через нефтяной сектор, на порядок больше, чем Индия.

Почему это важно? После 2014 года лозунг о «суверенном инновационном развитии», и ранее-то достаточно сомнительный, потерял остатки смысла, который в него вкладывают. Если еще два года назад какие-либо соображения о том, что российские компании смогут отвоевывать сектора рынка у азиатских и европейских конкурентов с конечными продуктами и проектами, могли рассматриваться, то в 2016 году это просто бессмыслица. «Наши инновации — для защищенного внутреннего рынка» — плохой лозунг, поскольку это просто лозунг для нерентабельных проектов. «Мы вытесним Китай» — денег на реальную конкуренцию с Китаем нет.

Высокая интегрированность в мировую торговлю — то, что работает и должно сработать. На «Иннопроме» в первую очередь интересно то, что интересно в цепочке стоимости, в кооперации с любым возможным партнером, не исключая европейских и американских. Тем более что национальному инженерному менталитету это вполне соответствует. В России не так много изобретателей и не так много качественных управленцев, однако в стране всегда отлично реализовывался другой тип инноваций: замена сверхдорогих и ультраинновационных решений конкурентов своими, дешевыми и сверхнадежными. Это национальная компетенция, но она не работает вне глобальных рынков, и это то, что стоит искать на «Иннопроме». Его там пока немного. Но эти не слишком яркие и не слишком рекламируемые инновации стоят любого золота: если экономика России будет в будущем расти, то миллионы будут именно здесь.

SIEMENS
*Ingenuity for life**

Когда «умный» свет оберегает детский сон, это и есть Ingenuity for life.

Обеспечить бесперебойное и надежное электроснабжение так же легко, как прочитать сказку на ночь маленькому ребенку. Юные жители Уфы спокойно засыпают при свете ночника, а пока они готовятся ко сну, «умные сети» помогают городу оставаться освещенным. Модернизация энергосистемы и внедрение технологии Smart Grid компании «Сименс» дает возможность ликвидировать аварии за две минуты, так что дети даже не успевают испугаться темноты. Столица Башкортостана стала первым российским городом, который перешел на использование «умных сетей». Реализация совместного проекта с компанией «БЭСК» помогла значительно сократить потери в городских электросетях, а значит, повысить их эффективность. Новый центр управления сетями и уникальные решения для надежного энергоснабжения, позволяющие спать спокойно, — это и есть Ingenuity for life.

siemens.ru/ingenuityforlife

РЕКЛАМА

*Изобретательность для жизни